

Научная статья

УДК 330.341.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.361

Anastasia Victorovna Bolik

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Theoretical Economics,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
sav-2582@mail.ru

Victor Alexandrovich Sidorov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Theoretical Economics,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
sidksu@mail.ru

Анастасия Викторовна Болик

канд. экон. наук,
доцент кафедры теоретической экономики,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
sav-2582@mail.ru

Виктор Александрович Сидоров

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической экономики,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
sidksu@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КАЧЕСТВЕННАЯ МОДИФИКАЦИЯ ТРУДА

5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки)

Аннотация. В статье представлена апробация гипотезы модификации качественной стороны труда в условиях трансформации доминирующего способа производства под действием информационных технологий. Если в предыдущие исторические эпохи вовлечение новой техники в процесс общественного производства объективно сказывалось на росте производительности, то в настоящее время цифровые решения оказывают влияние не только на непосредственный бизнес-процесс, но и на структуру занятости, модификацию производительных сил и общественного сознания. Прогресс информационных технологий деформировал экономику на два сегмента — реальный и виртуальный. Общее время, проводимое человеком в виртуальной реальности, стремительно растет, достигнув почти половины суток, что накладывает специфический отпечаток на характер самого общества. В исследовании обращено внимание на преимущества информационных технологий, подчеркнуто, что, несмотря на получаемые предпочтения их использования, ожидаемого роста производительности не случилось. Данный факт объясняется действием парадокса продуктивности, одной

из сторон проявления которого стало появление новой бизнес-модели гиг-экономики. Особенностью этой формы хозяйственной организации общественного хозяйства является перенос бизнес-процессов на платформенную основу, вследствие чего стала проявляться угроза прекаризации занятости. Усиливающееся расширение вовлечения в процесс производства цифровых решений изменяет спрос на трудовые ресурсы, формируя новые профессиональные компетенции, навыки и умения. Стремительность происходящих изменений приносит новые требования к рабочей силе, системе профессионального образования, изменению подходов в области повышения цифровой грамотности непосредственных работников. В связи с этим обозначена перспектива развития компетенций, имеющих решающее значение в цифровой экономике, сформулированы рекомендации относительно императивов приобретения новых трудовых компетенций.

Ключевые слова: общество, производительность труда, способ производства, цифровая экономика, занятость, цифровые компетенции, умения, навыки, гиг-экономика, «платформенный заработок», переподготовка

Для цитирования: Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровая экономика: новые технологии и качественная модификация труда // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 164—168. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.361.

Original article

DIGITAL ECONOMY: NEW TECHNOLOGIES AND QUALITATIVE MODIFICATION OF LABOR

5.2.1 — Economic theory (economic sciences)

Abstract. The article presents the testing of the hypothesis of modifying the qualitative side of labor in the context of the transformation of the dominant method of production under the influence of information technologies. If in previous historical eras the involvement of new technology in the process of social production objectively affected the growth of productivity, now digital solutions have an impact not only on the direct business process, but also on the structure of employment, the modification of productive forces and public consciousness. The progress of information technology has deformed the economy into two segments - real and virtual. The total

time spent by a person in virtual reality is growing rapidly, reaching almost half a day, which leaves a specific imprint on the character of society itself. The study draws attention to the advantages of information technologies, it is emphasized that despite the preferences received for their use, the expected growth in productivity has not happened. This fact is explained by the action of the productivity paradox, one of the aspects of which was the emergence of a new business model of the gig economy. A feature of this form of economic organization of the general economy is the transfer of business processes to a platform basis, as a consequence of which the threat

of precarization of employment began to emerge. The increasing involvement of digital solutions in the production process is changing the demand for labor resources, forming new professional competences and skills. The speed of the changes brings new requirements to the labor force, the vocational education system, and changes in approaches to improving the digital literacy of the workers. In this

regard, the prospect of developing competences that are crucial in the digital economy is outlined; recommendations are formulated regarding the imperatives of acquiring new labor competences.

Keywords: society, labor productivity, method of production, digital economy, employment, digital competences, competences, skills, gig economy, platform earnings, retraining

For citation: Bolik A. V., Sidorov V. A. Digital economy: new technologies and qualitative modification of labor. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 164—168. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.361.

Введение

Актуальность. Проблема производительности является ключевой для всех без исключения общественно-экономических образований. Ее актуальность связана с обеспечением жизнедеятельности как общества в целом, так и отдельных его членов, социальных групп, классов. Эволюция экономических форм демонстрирует, что каждая последующая система организации хозяйственной жизни общества всегда оказывалась более продуктивной по отношению к предыдущей. Границами, отделяющими одну форму хозяйственной жизни от другой, являются технико-технологические возможности общества. Современный характер развития определяют цифровые технологии.

Изученность проблемы. Проблемы цифровой экономики находятся в центре внимания российских и зарубежных ученых: А. Александровой, Ю. Трунцевского, М. Политовой, Е. В. Янченко, Т. Gregory, А. Salomons, R. Solow и др. Однако изучение элементов качественной модификации труда в цифровой экономике не получило должного распространения.

Целесообразность разработки проблемы основывается на активном проникновении цифровых технологий во все сферы жизни человека, что не только трансформирует его психолого-поведенческий контент, но и активно влияет на модификацию компетенций, востребованных в непосредственном производстве.

Цель работы заключается в исследовании направлений модификации трудовых компетенций под воздействием информационных технологий.

Задачи исследования: анализ динамики производительности вследствие технико-технологического развития; оценка современного состояния производительности; определение связи цифрового развития и производительности труда; выявление особенностей компетенций, возникающих в новых условиях.

Научная новизна заключается в теоретическом осмыслении последствий цифровой революции по отношению к качеству труда и разработке на этой основе императивов приобретения компетенций непосредственного труда.

Методология исследования опирается на объективные тенденции и законы (Мура, Меткалфа, Гилдера) цифровой трансформации, формирующие новые бизнес-модели, ценностные и жизненные мотивации.

Теоретическая значимость исследования реализуется в раскрытии фундаментальных ориентиров модификации компетенций, навыков, умений в результате всеобщего использования информационных технологий.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют осуществить научный переход к получению непосредственным работником новых компетенций, адекватных требованиям цифровой экономики.

Основная часть

Техника и технология определяют возможность производства дополнительных объемов стоимости, в том числе

сверх необходимых потребностей, требуемых для повышения уровня благосостояния. Данный тезис подтверждается статистикой производства совокупного продукта за последние две тысячи лет: с первого по десятый век объем общественного продукта (в постоянных ценах 1990 г.) вырос с 102,5 млрд долл. до 116,7 млрд долл. [1]. В пересчете на душу населения производство даже снизилось: с 444 долл. до 435 долл. За вторые восемьсот лет объем выпуска увеличился до 694,4 млрд долл. (1000—1800 гг.), а на душу населения — до 667 долл. (53,3 %). За следующие примерно двести лет (1800—2020 гг.) производство выросло в 120 раз (до 84,5 трлн долл.), на душу населения — в 25,7 раза (17 135 долл.). Появление машинного производства и его развитие привнесли в хозяйственный облик общества новые черты, отражающиеся в коренном изменении его социального качества. Современное состояние производительности труда отражают данные, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Среднегодовые темпы роста реального ВВП на одного занятого, постоянные цены 2010 г., долл. США, % [2]

Регионы и страны	2010 г.	2015 г.	2021 г.
Мир	3,3	1,7	3,2
Африка	2,9	0,1	2,0
Америка	2,4	0,9	1,1
Азия	6,3	3,6	3,8
Европа	2,3	1,2	4,7
Китай	10,5	6,6	7,6
Франция	1,7	0,9	3,8
Германия	3,3	1,1	3,1
Индия	8,1	7,4	4,1
Япония	4,6	0,7	2,7
Россия	3,6	-1,3	5,1
Великобритания	1,6	0,7	6,8
Соединенные Штаты Америки	2,9	1,5	2,6

Статистика МОТ демонстрирует, что последнее десятилетие не является позитивным с точки зрения роста производительности труда. Примечателен другой факт: Россия не только превышает средние мировые показатели, но и опережает некоторые развитые страны. Современный этап модификации формы общественного хозяйства связан с постиндустриальными тенденциями качественных изменений не только организации, но и самого труда: характерная для машинизма узко-частичная специализация живого труда уступает место целостной его системе, обнаруживая стремление к неантропоморфным технологиям, способствующим широкому распространению и практическому использованию информации. Экономика становится более цифровой.

Цифровые технологии меняют нашу жизнь, экономику, способ производства товаров и услуг, вводят инновации, помогают взаимодействовать с организациями, работниками, потребителями и государством. Предлагают огромный потенциал для повышения производительности и, в конечном счете, уровня жизни: дают доступ к гибким возможностям хранения и обработки данных, делают взаимодействие с потребителями более плавным, позволяют автоматизировать все более сложные задачи, снижают безработицу, расширяют доступ к государственным услугам, улучшают состояние делового климата, обеспечивают большую прозрачность бизнеса, соединяют отдаленные районы с большими и малыми городами; наконец, увеличение использования инфраструктуры ИКТ на 1 % способствует росту ВВП на душу населения до 0,4 % [3].

Тем не менее все эти преимущества не дают ощутимого роста производительности; более того, в последние десятилетия во многих ведущих странах мира она довольно ощутимо снижается [4]. Причины этого снижения многообразны: глобальный финансовый кризис (как следствие, снижение доступности кредитов, уменьшение инвестиционной и деловой активности), структурная деформация экономики, низкая эффективность бизнеса, пандемия коронавируса. Совокупный прирост производительности от цифровизации недостаточно велик, чтобы компенсировать потери, возникающие из-за указанных факторов. В этом проявляется парадокс продуктивности, сформулированный Р. Солоу и объясняющий, что рост цифровых технологий не обязательно означает увеличение производительности, поскольку текущие ее измерения достигаются за счет общих выгод, из-за чего она не может быть персонализирована. К тому же технология неуправляема [5]. Главное преимущество цифровой экономики, на наш взгляд, заключается в модификации функций труда, поскольку она преобразует сам труд, роль человека в процессе производства, наделяя его компетенциями «эпохи после труда».

Стремительный рост доступа к сети способствовал появлению новой бизнес-модели, в рамках которой сформировались цифровые платформы, помогающие бизнесу и индивидуальным пользователям в навигации по информационному ландшафту. Их доля в экономике довольно существенна, например: Amazon — годовой оборот

469,8 млрд долл., Alphabet — 257,6 млрд долл., Apple — 365,8 млрд долл., Microsoft — 168,1 млрд долл., Samsung — 232,2 млрд долл., Huawei — 99,7 млрд долл., IBM — 57,4 млрд долл., Tesla — 53,8 млрд долл. [6].

Основная компетенция фирм, занимающихся цифровыми платформами, ориентирована на использование машинного обучения, алгоритмов и настраиваемых интерфейсов. Все эти компании составляют отдельную отрасль и выражают суть концепции цифровой экономики. В дополнение к своим продуктам они предоставляют адресную рекламу, услуги ИТ-капитала (например, облачные вычисления). Общая отличительная черта этих фирм заключается в том, что они раздвигают границы человеческой деятельности. В последние годы обнаружилась тенденция к переходу на аутсорсинг ИТ-услуг, что также привносит определенное своеобразие в формы трудовой деятельности, влияет на сдвиги в спросе, на новые компетенции и навыки. В результате спрос на компетенции, которые легче заменить цифровыми технологиями, снижается, в то время как отдача от навыков, дополняющих технологии, увеличивается. Данная тенденция оказывает понижающее давление на заработную плату и перспективы трудоустройства работников с низкой и средней квалификацией, выполняющих рутинные задачи, и повышает доходы более высококвалифицированного персонала, работающего с цифровыми инструментами. Развитие платформ гиг-экономики, где занято более 25 % общей численности работников, 10,1 % из которых имеют альтернативы основной занятости, привносит элемент большей гибкости в трудовые отношения. В России объем цифрового рынка труда составляет около 5 % совокупного производства, его клиентами числятся 9,4 млн чел. [7]. Отрицательной чертой занятости в гиг-экономике является ненадежность дохода и меньший уровень заработка по сравнению с традиционной. Среднечасовой заработок здесь составляет 3,4 долл., тогда как на платформах «микрозадач» (ввод данных, транскрибирование, создание контента, исследование пользователей и т. п.) — 4,4 долл., веб-платформах — 7,6 долл., внештатных платформах — 11,2 долл. В России средний «платформенный» заработок составляет 408 руб./ч [8]. За последний год онлайн-экономика выросла на 26 %, к июлю 2022 г. поднявшись до уровня 154,1 % (табл. 2).

Таблица 2

Тренды цифровой сферы и динамика онлайн-индекса труда [9, 10]

Показатель	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Пользователи Интернет, млн чел.	3 640	3 950	4 212	4 418	4 758	4 950
Аудитория социальных сетей, млн чел	2 789	3 196	3 461	3 709	4 199	4 623
Время в Интернете, проведенное одним пользователем за день, ч	6,7	6,8	6,6	6,9	7,0	6,9
Онлайн-индекс труда, %	99,9	109,4	109,9	123,2	131,6	143,2

Дальнейшее развитие технологических достижений по линии цифровой экономики связано с увеличением спектра автоматизируемых задач, предлагая потенциал для повышения производительности, однако это направление связано с высокими затратами. Объясняется это достаточно просто: если автоматизация началась с ручных рутинных задач в производственной деятельности, то сегодня она все больше затрагивает «когнитивные рутинные» задачи, типичные для сферы интеллектуальных компетенций. По мере роста производительности искусственного интеллекта (недавно

он превзошел средние человеческие способности в распознавании речи и изображений) автоматизации будет подвержено больше задач в относительно высококвалифицированных профессиях. Это означает, что некоторые рабочие места исчезнут, но прежде изменится характер многих рабочих мест. Например, 14 % рабочих мест в странах ОЭСР легко автоматизируются, еще 32 % могут подвергнуться значительным изменениям [11]. В то же время под новые места появятся новые задачи с другими компетенциями, и спрос на рабочую силу не обязательно должен снизиться.

Тем не менее процесс обеспечения новых навыков способен породить значительные проблемы.

В цифровой экономике важны несколько типов навыков: технические по цифровым технологиям; когнитивные для работы в цифровой среде; межличностного общения; управленческие и организационные. Ситуация с нехваткой специалистов по этим направлениям отражена в табл. 3.

Таблица 3

Дефицит компетенций на предприятиях стран ОЭСР с разным уровнем цифровой оснащенности, 2021 г. [12]

Компетенции, навыки и умения	Все предприятия	Предприятия с низким уровнем цифровизации
Работа с компьютером и электроникой	24	31
Общие технические	23	31
Общие управленческие	19	9
Распределение возможностей	19	9

Современный мир в массовом порядке сталкивается с нехваткой ИТ-специалистов: более 45 % крупных компаний испытывают голод компетенций в цифровой сфере. Нехватка ИТ-кадров в России к настоящему моменту оценивается на уровне 1 млн чел. [13]. Например, в Москве вакансии для таких специалистов составляют почти пятую часть всех предложений. Если этот тренд сохранится, то к 2030 г. нехватка специалистов достигнет 3 млн чел. Многим работникам не хватает технических навыков, связанных с цифровыми технологиями. До 55 % наших сограждан не имеют базовых навыков работы с компьютером, 25...30 % обладают навыками решения проблем в высокотехнологичной среде. Такая ситуация требует кардинального решения. В рамках постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российскому юридическому лицу на разработку и реализацию на регулярной основе программы кибергигиены и повышения грамотности широких слоев населения по вопросам информационной безопасности» от 3 февраля 2022 г. № 94 «предусмотрено создание новых

образовательных сервисов для различных слоев населения» [14]. Всего до 2024 г. на реализацию программы предполагается направить 600 млн р. [15]. Цифровая грамотность становится важным условием работы в онлайн-среде.

На наш взгляд, принятые меры актуальны и своевременны, однако они направлены на среднесрочную и отдаленную перспективу, а решения необходимы уже сегодня. Они должны быть направлены на получение базовых навыков, умение пользоваться основными информационными технологиями, которые являются важной предпосылкой для развития навыков, востребованных в цифровой экономике. Цифровые технологии могут улучшить результаты образования, но для этого требуются инвестиции не только в сами технологии, но и в развитие дополнительных навыков для преподавателей, переосмысление методов преподавания, повышение уровня использования существующих технологий. Важным является создание условий, стимулирующих обучение цифровым методам ведения бизнеса на протяжении всей жизни. Расширение участия низкоквалифицированных работников в обучении является еще одной сложной задачей, поскольку их склонность к повышению уровня образования примерно в три раза ниже, чем у более высококвалифицированных работников.

Заключение

По результатам проведенного исследования представляется целесообразным определить целевые императивы формирования системы подготовки и переподготовки непосредственных работников к обладанию новыми компетенциями:

- стимулирование работодателей к проведению обучения и переобучения персонала, помощь в принятии обоснованных решений, устранении барьеров для участия в образовательных программах;
- ориентация в подготовке и содержании обучения на навыки, востребованные рынком труда;
- усиление стимулов для повышения качества обучения путем публичной оценки качества поставщиков услуг;
- развитие частно-государственного партнерства в финансировании образовательных программ;
- совершенствование системы координации между различными субъектами, участвующими в образовательных программах различного уровня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болик А. В., Сидоров В. А. Цифровая экономика: проблема занятости в контексте модернизации общественного производства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3. С. 111—114.
2. ILOSTAT. Data catalogue. URL: <https://ilostat.ilo.org/data>.
3. Aleksandrova A., Truntsevsky Y., Polutova M. Digitalization and its impact on economic growth // Brazilian Journal of Political Economy. 2022. Vol. 42. No. 2. Pp. 424—441.
4. OECD Productivity Statistics Database; and OECD Compendium of Productivity Indicators. URL: <https://doi.org/10.1787/888933933691>.
5. Solow R. Technical change and the aggregate production function // The Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39. No. 3.
6. Болик А. В., Сидоров В. А. Трансформация труда на этапе цифровой модернизации общественного хозяйства // Экономика: теория и практика. 2022. № 2(66). С. 3—9.
7. Янченко Е. В. Гиг-экономика: риски прекаризации занятости // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 5. С. 909—930.
8. World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_771749.pdf.
9. Digital 2022: Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>.
10. The Online Labour Index — The iLabour Project. URL: <https://ilabour.oii.ox.ac.uk/online-labour-index>.
11. Gregory T., Salomons A., Zierahn U. Racing with or against the machine? Evidence from Europe. IZA Discussion Paper No. 12063. IZA Institute of Labor Economics, 2019.
12. Digitalisation in Europe 2021—2022. Evidence from the EIB Investment Survey. European Investment Bank, 2022. URL: https://www.eib.org/attachments/publications/digitalisation_in_europe_2021_2022_en.pdf.

13. Шатилин А. Эксперты: в России не хватает миллиона IT-специалистов. URL: <https://telecomdaily.ru/news/2021/09/23/eksperty-v-rossii-ne-hvataet-milliona-it-specialistov>.
14. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российскому юридическому лицу на разработку и реализацию на регулярной основе программы кибергигиены и повышения грамотности широких слоев населения по вопросам информационной безопасности : постановление Правительства Рос. Федерации от 3 фев. 2022 г. № 94. URL: <http://government.ru/docs/44479>.
15. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>.

REFERENCES

1. Bolik A. V., Sidorov V. A. Digital economy: the problem of employment in the context of the modernization of public production. *Journal of economy and entrepreneurship*, 2022, no. 3, pp. 111—114. (In Russ.)
2. ILOSTAT. *Data catalogue*. URL: <https://ilostat.ilo.org/data>.
3. Aleksandrova A., Truntsevsky Y., Polutova M. Digitalization and its impact on economic growth. *Brazilian Journal of Political Economy*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 424—441.
4. *OECD Productivity Statistics Database; and OECD Compendium of Productivity Indicators*. URL: <https://doi.org/10.1787/888933933691>.
5. Solow R. Technical change and the aggregate production function. *The Review of Economics and Statistics*, 1957, vol. 39, no. 3.
6. Bolik A. V., Sidorov V. A. Transformation of labor at the stage of digital modernization of the public economy. *Economics: theory and practice*. 2022, no. 2, pp. 3—9. (In Russ.)
7. Yanchenko E. V. Gig economy: risks of precarization of employment. *Labor economy*, 2022, vol. 9, no. 5, pp. 909—930. (In Russ.)
8. *World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work*. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_771749.pdf.
9. *Digital 2022: Global Overview Report*. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>.
10. *The Online Labour Index — The iLabour Project*. URL: <https://ilabour.oii.ox.ac.uk/online-labour-index>.
11. Gregory T., Salomons A., Zierahn U. *Racing with or against the machine? Evidence from Europe*. IZA Discussion Paper No. 12063. IZA Institute of Labor Economics, 2019.
12. *Digitalisation in Europe 2021—2022. Evidence from the EIB Investment Survey*. European Investment Bank, 2022. URL: https://www.eib.org/attachments/publications/digitalisation_in_europe_2021_2022_en.pdf.
13. Shatilina A. Experts: *Russia lacks a million IT specialists*. (In Russ.) URL: <https://telecomdaily.ru/news/2021/09/23/eksperty-v-rossii-ne-hvataet-milliona-it-specialistov>.
14. *On approval of the Rules for granting subsidies from the federal budget to a Russian legal entity to develop and implement on a regular basis a cyber hygiene and information security literacy program for the general public*. Decree of the Government of the Russian Federation of Feb. 3, 2022, No. 94 (In Russ.) URL: <http://government.ru/docs/44479>.
15. *National program “Digital economy of the Russian Federation”*. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017, No. 1632-p. (In Russ.) URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>.

Статья поступила в редакцию 16.07.2022; одобрена после рецензирования 25.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 16.07.2022; approved after reviewing 25.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 33.06

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.363

Olga Vladislavovna Loseva

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Corporate Finance
and Corporate Governance,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
lov191171@yandex.ru

Ольга Владиславовна Лосева

д-р экон. наук, доцент,
руководитель Департамента корпоративных финансов
и корпоративного управления,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lov191171@yandex.ru

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Экономика впечатлений стала глобальным трендом в первое десятилетие XXI века, обозначив переход от обычного потребления товаров и услуг к экономической модели, в которой эмоции и воспоминания при покупке продукта являются дополнительным объектом купли-продажи. В данной статье представлены результаты исследования,